

Алексей Овчинников

Почему в XXI веке так скучно смотреть кино?

Когда обмениваешься мнениями после кинофестивальных просмотров, неизбежно натыкаешься на фразы вроде таких: «Красивый фильм, но затянутый», «Если бы 20 минут сократить – было бы вообще отлично!», «Тизер и финал хорошие, но середина скучная» и т. д., и т. п. Почему же сейчас хорошее качественное, снятое явно профессионально так называемое фестивальное кино становится скучно смотреть?

Кино как вид искусства всегда было не только синтетическим, но и, в отличие даже от театра, впрямую и порой всецело зависело от техники и технологий. Да и родилось кино как технический кунштюк – двигающаяся фотография – вы такое видели!

Аппараты братьев Люмьеров и других пионеров кино были несовершенны и могли качественно показывать только короткие фильмы. Когда фильм достигал хотя бы двух минут, с протяжкой пленки возникали проблемы, и зрители начинали свистеть.

Между тем в художественном смысле было понятно, что в минуту или две трудно вложить законченную историю. В литературе, скажем, тогда процветал жанр романа, а как можно изложить роман за эту минуту? Никак. Вот и слыло кино жанром «низким», сродни цирковому трюкачеству. Хотя уже тогда Люмьеры снимали первые документальные фильмы, в основном о жизни родного Лиона, а не только видеозаписки вроде «Политого поливальщика». Но все их богатое наследие составляют фильмы длительностью до минуты.

Давайте встанем на точку зрения зрителя и проследим, что за зрелище он получал на киносеансе за свои деньги. В конце

XIX века сеанс длился минут двадцать, и за это время показывали 5-7 минутных фильмов разных жанров. Эти показы вполне соответствовали определению кино, данного Эйзенштейном, – «монтаж аттракционов», только вместо монтажа тогда были паузы для зарядки новой пленки. Зрители терпели, ибо все это было еще в новинку, и кинопоказы стремительно набирали популярность.

Первая революция произошла еще в самом конце XIX века, после того как была изобретена «петля Латама» – простой остроумный механизм, предотвращающий повреждения перфорации и обрывы. Сразу же стало возможно снимать и демонстрировать фильмы длительностью 10-15 минут. Собственно, до эры цифровых изображений подобный фрагмент кино и назывался: «часть», или «рулон», или «банка», и был именно такой по времени. Скажем, выражение «фильм «семь частей» значило, что фильм длится 70-80 минут. В начале XX века такая длительность фильмов породила, например, жанр вестерн. Самый известный вестерн из первых, «Большое ограбление поезда», длится 12 минут. А один из первых фантастических фильмов, знаменитое «Путешествие на Луну» Мельеса, – 16 минут.

А что же получал зритель? Киносеанс стал продолжительнее, и зрителям демонстрировали два или три фильма по 15 минут. Обычно показывали фильмы разных жанров – мелодраму и комедию или мелодраму и вестерн. Это занимало от тридцати до сорока минут времени. С учетом входа и выхода из зала сеансы продолжительностью в один час стали нормой.

К десятым годам XX века стали снимать кино из нескольких частей. Но чтобы демонстрировать их, приходилось делать паузы и перезаряжать рулоны пленки, что крайне не нравилось скучавшим зрителям. А если еще тапер неумелый... «Не стреляйте в пианиста!»

Следующая революция в кинопоказе произошла в 1914 году, еще до начала войны, когда догадались показывать фильм длиннее 15 минут с двух постов, то есть с двух кинопроекторов. Теперь киномеханику не нужно было останавливать фильм и перезаряжать пленку: когда один рулон в одном кинопроекторе

заканчивался, он включал другой рулон во втором проекторе и спокойно за 10 минут перезаряжал первый. Таким образом был налажен бесперебойный показ кино.

В теории стало возможным снимать и показывать фильмы любой длительности, чем не преминул воспользоваться Дэвид У. Гриффит. Сравните сами: его фильм 1912 года с Мэри Пикфорд «Нью-йоркская шляпка» длится 16 минут, а суперклассика «Рождение нации» 1915 года и «Нетерпимость» 1916 года – 190 и 197 минут! Больше трех часов – практически психологический предел зрительского восприятия.

С точки зрения зрителя, киносеанс теперь состоял всего из одного фильма. Правда, к нему часто цеплялся «прицеп» – мультфильм или кинохроника. Если учесть, что дело происходило во время Первой мировой войны, то кинохроника пользовалась большим успехом, и такая практика сохранилась очень надолго. Если фильм один, то постепенно стали формироваться актеры-«звезды», которыми привлекали потенциального зрителя. Но это отдельная тема, и пока не стоит на ней останавливаться.

Вернемся к производству и производителям. В Соединенных Штатах постепенно сложилась стройная система кинопроката. Уже в 1908 году в стране было более 3000 кинотеатров, большая часть из которых к 20-м годам контролировалась киностудиями. Студии были одновременно производителями и основными прокатчиками фильмов.

Тогда же появился термин «никельдеон», потому что средний билет стоил «никель» – пятицентовую монетку. Кино вышло к широкому зрителю и превратилось из занятия энтузиастов и ремесленников в кинопроизводство. Сколько нужно собрать этих самых «никелей», чтобы получить прибыль от фильма? И сколько нужно для этого киносеансов? А количество сеансов напрямую зависит от длительности фильмов – это уже чистая арифметика и ничего больше.

Постепенно к тридцатым годам сложилась выгодная для всех длина киносеанса – два часа. За это время зрители должны были посмотреть кино и успеть выйти из зала. Соответственно этому сложился и временной формат фильмов –

от полутора часов до часа пятидесяти минут. Конечно, бывали исключения, которые делались для блокбастеров. Тогда сеансов становилось меньше, но цена поднималась. Скажем, «Бен Гур» Уильяма Уайлера – 222 минуты, «Клеопатра» Джозефа Манкевича – 243 минуты. Из детства помню, как показывали польский фильм «Потоп» Ежи Гофмана, который длится 315 минут: в один день показывали по сеансам полфильма, а на следующий день еще полфильма. В общем, не все смогли его посмотреть полностью...

Такая система двухчасовых киносеансов существует по сей день. А между тем мир вокруг менялся и меняется, давно наступил XXI век... Кино много раз испытывало атаки конкурентов и соответственно этому менялось. Неизменной осталась только длительность фильмов.

В 20-х годах XX века появились национальные радиосети – кино отреагировало и стало звуковым, а потом и цветным. В 50-х возникло телевидение, которое стало производить телесериалы, – кино ответило блокбастерами, спецэффектами и темами, которые не попадали в телеэфир. Правда, телевидение не сдавалось, а все больше и больше забирало зрителей из кинозалов. Если сначала снятые на статичную телевизионную технику сериалы сильно проигрывали в качестве кинофильмам, то сейчас, в цифровую эпоху, разница нивелировалась. Зачастую современный качественный сериал ничем не уступает кинофильму: ни звездным составом, ни съемками, ни драматургией.

Телевидение сформировало свой, отличный от кино формат. Поскольку телевизионщики всегда были завязаны на выпусках новостей, а те шли строго по часам (чем регулярнее телепрограмма, тем она популярнее), то и сериалы стали делать в формате одного часа или его половины. Грубо говоря, 50 минут сериала, 10 минут рекламы; или 25 минут сериала, 5 минут рекламы. К такому временному отрезку развития драматургии давно привыкли современные зрители, которые поголовно выросли в телеэпоху.

Потоки информации в современном мире все увеличиваются и убыстряются. Слова о «клиповом сознании» давно стали банальностью. Реклама – 20-30 секунд, твиттер – 280 знаков,

вместо слов – смайлик, пост без фото никто не читает... И только в кино ничего не изменилось, все как 100 лет назад: сеанс два часа и фильм полтора-два часа.

Если так и будут звучать фразы про лишние двадцать минут фильма, то кино будет по-прежнему терять зрителей. Может, пора пересмотреть формат: скажем, показывать за два часа два фильма или еще каким-то способом удерживать зрителя в кресле? Однозначного рецепта у меня, конечно, нет, но проблему видно, и ее придется все равно рано или поздно решать кинопроизводителям и кинопрокатчикам.

И да не иссякнет очередь за билетами в кино!

